

Научная статья

УДК 94 (47)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.10>

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ В 1920-е ГГ.

Андрей Анатольевич Панарин

Армавирский государственный педагогический университет (д. 159, ул. Розы Люксембург, Армавир, 352901, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, профессор
panarin.am@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9036-2623>

Аннотация. Введение. Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена возможностью использования опыта организации советского государства и межнациональных взаимоотношений в советский период в целях совершенствования национальной политики в современной России. Новизна исследования связана с изучением не получившей должного освещения поставленной проблемы в исторической литературе. Целью исследования является анализ особенностей теории и практики национальной политики большевистской партии в 1920-е гг. **Материалы и методы.** Исследование проблемы национальной политики большевистской партии осуществлено на основе принципов объективности, историзма и системного подхода. При подготовке исследования были использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы. **Анализ.** В соответствии с теорией марксизма предполагалось, что по мере развития капитализма укрупнение производства приведет к процессу объединения наций. При переходе к социализму эти процессы приобретут необратимый характер, ввиду уничтожения эксплуатации человека человеком и разделения людей по классовому и национальному признакам. Считалось, что к этим преобразованиям были готовы развитые западные страны, в которых уже созрели предпосылки для перехода от капитализма к социализму. Однако, в силу исторических обстоятельств социалистическая революция произошла в такой среднеразвитой стране, как Россия. Стараясь упрочить позиции молодого советского государства, со стороны большевиков был проведен ряд преобразований, в том числе осуществление права наций на самоопределение. В то же время, в процессе образования СССР

было обеспечено руководство центральных партийных органов в управлении союзным государством. При реализации сталинской концепции построения социализма в отдельно взятой стране происходило осуществление идеи исторического скачка отсталых народов от феодализма к социализму, минуя стадию капиталистической формации. **Результаты.** По итогам проведенного исследования был сделан вывод о том, что основной особенностью национальной политики большевистской партии являлась оригинальная интерпретация положений марксизма о национальном вопросе и его решении при социализме. В рамках сталинской концепции социализма происходило государственное моделирование советского общества, что предполагало выравнивание уровней экономического и культурного развития, населяющих СССР народов.

Ключевые слова: национальный вопрос, национальная политика, большевистская партия, теория марксизма, право наций на самоопределение, сталинская концепция построения социализма, Советский Союз

Для цитирования: Панарин А. А. Особенности теории и практики национальной политики большевистской партии в 1920-е гг. // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11 (1). С. 97–104. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.10>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 13.07.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 23.11.2023.

Статья принята к публикации: 25.12.2023.

Research article

SOME THEORETICAL AND PRACTICAL FEATURES OF THE NATIONAL POLICY OF THE BOLSHEVIK PARTY IN THE 1920s

Andrey A. Panarin

Armavir State Pedagogical University (159, Rosa Luxemburg St., Armavir, 352901, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor
panarin.am@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0005-9036-2623>

Abstract. Introduction. The relevance of the problem considered in the article is due to the possibility to use the experience of the organization of the Soviet state and interethnic relations in the Soviet period in order to improve national policy in modern Russia. The novelty of the research is connected with the study of the problem that has not received proper coverage in the historical literature. The purpose of the study is to analyze the features of the theory and practice of the national policy of the Bolshevik Party in the 1920s. **Materials and Methods.** The study of the problem of the national policy of the Bolshevik Party was carried out on the basis of the principles of objectivity, historicism and a systematic approach. Historical-genetic and historical-comparative methods were used in the preparation of the study. **Analysis.** According to the theory of Marxism, it was assumed that as capitalism developed, the consolidation of production would lead to the process of unification of nations. During the transition to socialism, these processes would acquire an irreversible character

thanks to the destruction of human exploitation by man and the division of people according to class and national characteristics. It was believed that developed Western countries were ready for these transformations, in which the prerequisites for the transition from capitalism to socialism had already matured. However, due to historical circumstances, the socialist revolution took place in such a medium-developed country as Russia. In an effort to strengthen the position of the young Soviet state, a number of transformations were carried out by the Bolsheviks, including the exercise of the right of nations to self-determination. At the same time, during the formation of the USSR, the supremacy of the central party organs in the management of the Union state was ensured. During the implementation of Stalin's concept of building socialism in a single country, the idea of a historical leap of backward peoples from feudalism to socialism was realized, bypassing the stage of capitalist formation. **Results.** The study has determined that the main feature of the national policy of the Bolshevik

Party was the original interpretation of the provisions of Marxism on the national question and its solution under socialism. Within the framework of Stalin's concept of socialism, state modeling of Soviet society took place, which assumed the alignment of the levels of economic and cultural development of the peoples inhabiting the USSR.

Keywords: national question, national policy, Bolshevik Party, theory of Marxism, right of nations to self-determination, Stalin's concept of building socialism, Soviet Union

Введение / Introduction. Прошедший 30 декабря 2022 г. 100-летний юбилей образования СССР актуализировал внимание исследователей к проблемам формирования и осуществления национальной политики большевистской партии. Использование опыта организации советского государства и международных взаимоотношений в советский период может способствовать совершенствованию национальной политики в современной России. Освещению национальной политики большевистской партии в 1920-е гг. посвящено достаточно большое количество работ, подготовленных как в советский, так и в постсоветский период. Вместе с тем, в них преобладают традиционные для советской историографии подходы и оценки, проводимой в 1920-х гг. национальной политики. Лишь в немногих работах, подготовленных в последние десятилетия, предпринят анализ особенностей данной политики с точки зрения оригинальной трактовки марксистского учения о построении социализма. Среди них работы А. Б. Любинина, В. О. Миронова, В. А. Саблина и других авторов [5; 6; 8; 11]. В связи с этим, новизна исследования связана с изучением не получившей должного освещения проблемы в исторической литературе. Целью исследования является анализ особенностей теории и практики национальной политики большевистской партии в 1920-е гг.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование основано на принципах объективности, историзма и системного подхода. Это позволило учесть существующие точки зрения по проблемам национальной политики большевистской партии, рассмотреть основные этапы ее формирования, а также определить место данной политики в процессе строительства социализма в СССР. При подготовке исследования были использованы специально-исторические методы. Историко-генетический метод позволил выявить основополагающие принципы теории национальной политики большевистской партии, а также проанализировать их реализацию в ходе национального строительства. Историко-сравнительный метод способствовал сопоставлению

For citation: Panarin AA. Some theoretical and practical features of the national policy of the Bolshevik Party in the 1920s. *Humanities and law research*. 2024;11(1):97-104. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.10>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 13.07.2023.

The article was approved after reviewing: 23.11.2023.

The article was accepted for publication: 25.12.2023.

положений марксизма о национальном вопросе и условиях формирования социализма с их интерпретациями в представлениях В.И. Ленина и И.В. Сталина. На основе данного метода происходило также сравнение степени решения национального вопроса в СССР на протяжении 1920-х гг.

Анализ / Analysis. Главной особенностью национальной политики большевистской партии, о чем пойдет речь в данной статье, являлась оригинальная интерпретация положений марксизма о национальном вопросе и условиях формирования социализма. Следует отметить, что данные положения сформулированы К. Марксом и Ф. Энгельсом достаточно кратко, что не дает возможности в полной мере определить их теоретические воззрения в отношении перспектив решения национального вопроса при переходе к социализму, а затем к коммунизму. В целом, контуры будущего социалистического общества обозначены теоретиками марксизма в самом общем виде.

Как справедливо отмечает А. Б. Любинин, «...в наследии Маркса нет ничего, что могло бы называться «моделью» или «проектом» производственных отношений социализма, ничего, указывающего хотя бы на попытку спрогнозировать посткапиталистическое будущее детальнее, чем требовалось для выражения самой общей, но и наиболее принципиальной фундаментальной идеи: социализм – система, отрицающая частную собственность и рынок как непереносимое экономическое условие ее воспроизводства, эксплуатацию человека человеком; социализм – сознательное и в связи с этим плановое хозяйствование, что возможно лишь при общественной собственности на средства производства» [5, с. 38].

Между тем, на основе отдельных, сформулированных К. Марксом и Ф. Энгельсом положений, можно понять суть их представлений о развитии наций в условиях капитализма и социализма. Основное внимание при этом обращается на консолидирующую роль капитализма и буржуазии, которая «все более и более уничтожает раздробленность средств производства», в результате чего «независимые, связанные почти только союзными отноше-

ями области с различными интересами, законами, правительствами и таможенными пошлинами, оказались сплоченными в одну нацию, с одним правительством, с одним законодательством, с одним национальным классовым интересом, с одной таможенной границей» [7, с. 428].

При переходе к социализму, как считали К. Маркс и Ф. Энгельс, эти процессы приобретут необратимый характер, ввиду уничтожения эксплуатации человека человеком и, следовательно, условий для разделения людей по классовому и национальному признакам.

«В той же мере, в какой будет уничтожена эксплуатация одного индивидуума другим, - писали теоретики марксизма, - уничтожена будет и эксплуатация одной нации другой. Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» [7, с. 445]. Таким образом, окончательное решение национального вопроса, согласно марксизму, должно было начаться в условиях социализма и завершиться при переходе к коммунизму вместе с формированием однородного общества трудящихся.

Следует отметить, что политическая программа российской социал-демократии соответствовала основным положениям марксизма, в том числе и в отношении национального вопроса. Значительный вклад в его дальнейшую разработку внес В. И. Ленин. В особенности это касалось положений о праве наций на самоопределение, раскрытых в целом ряде работ В. И. Ленина. Выдвинув это требование, В. И. Ленин, на первый взгляд, выступил против одной из главных идей марксизма о необходимости объединения пролетариата всех стран в борьбе против буржуазии. Это, в частности, вызвало непонимание со стороны таких видных деятелей большевиков и зарубежных компартий, как Н. И. Бухарин, Г. Л. Пятаков, Р. Люксембург и других.

Вместе с тем, объективный анализ работ В.И. Ленина показывает, что право наций на самоопределение рассматривалось им не столько в качестве цели национальной политики, сколько в качестве средства обеспечения прочности союза трудящихся различных стран. Достижение этой прочности могло произойти, по мнению В. И. Ленина, при условии добровольности вхождения тех или иных наций в единое государство и обеспечения возможности выхода. Тем самым обеспечивалась свобода выбора, что свидетельствовало о новых равноправных принципах взаимоотношений между трудящимися всех наций.

В связи с этим, В. И. Ленин уделял большое внимание воспитанию классовой солидарности пролетариата разных наций на основе принципов доверия и осознания общности, стоящих перед ними задач классовой борьбы. Наилучшие условия для этого складывались в крупных централизованных государствах, существование которых В. И. Ленин расценивал как важнейший фактор успешного проведения мировой социалистической революции. «...Мы убеждены, - писал по этому поводу В. И. Ленин, - что при прочих равных условиях крупные государства гораздо успешнее, чем мелкие, могут решить задачи экономического прогресса и задачи борьбы пролетариата с буржуазией. Но мы ценим связь только добровольную, а никогда не насильственную» [2, с. 70].

Как известно, В. И. Ленину принадлежит творческое развитие марксистского учения в период империализма. Применительно к национальному вопросу, В. И. Ленин отмечал усиление в это время межнациональной экономической интеграции с одновременным разделением наций в мировом масштабе на угнетающие и угнетенные, а также проведение со стороны правящих олигархических кругов реакционной политики, отрицающей демократические принципы, в том числе право наций на свободное волеизъявление. «Империализм, - писал В. И. Ленин, - означает перерастание капиталом рамок национальных государств, он означает расширение и обострение национального гнета на новой исторической основе» [3, с. 62]. Указанные обстоятельства, по мнению В. И. Ленина, должны были способствовать усилению мирового революционного движения и осуществлению мировой социалистической революции.

При этом ведущая роль в ее проведении отводилась пролетариату развитых западных стран, в которых согласно марксистским представлениям, уже созрели необходимые экономические и социальные предпосылки для перехода от капитализма к социализму. В том числе здесь перед коммунистическими партиями не стояла задача осуществления права наций на самоопределение, ввиду завершенности буржуазно-демократических преобразований. Пролетариат этих стран уже прошел стадию межнациональной консолидации и, с точки зрения марксизма, наилучшим образом был подготовлен к выполнению своей исторической миссии.

Для других стран обеспечение права наций на самоопределение, по мнению В. И. Ленина, было актуальным с точки зре-

ния ослабления позиций международного империализма и власти эксплуататорских классов. К числу таких стран В. И. Ленин относил как среднеразвитые страны, в том числе и Россию, так и колониальные страны Востока. Следовательно, угнетенные народы этих стран должны были своей борьбой за независимость способствовать успешному проведению социалистических революций в развитых западных странах.

Далее, как предполагалось, победивший в этих странах пролетариат, объединит вокруг себя все угнетенные ранее народы, на основе чего возникнет мировая социалистическая республика. Главной ее экономической основой вначале должна была стать развитая индустрия западных стран, тогда как остальные страны становились в основном источниками поступления сырья. Россия в данном случае могла бы стать одним из главных поставщиков сельхозпродукции. В дальнейшем передовой пролетариат западных стран должен был помочь другим народам в создании крупной промышленности, что в свою очередь привело бы к увеличению численности рабочего класса и укреплению социальной основы мирового социализма.

Однако в силу исторических обстоятельств социалистическая революция произошла в такой среднеразвитой стране, как Россия.

В первые годы Советской власти она рассматривалась практически всем руководством большевистской партии, как своеобразный дetonатор мировой социалистической революции. Так, в первый же день установления Советской власти 26 октября 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию, в которой отмечалось: «Совет убежден, что пролетариат западноевропейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы» [10, с. 5].

В Декрете о мире, кроме обращения к правительствам воюющих стран с предложением о заключении всеобщего мира, было отдельное воззвание «...к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества..., Англии, Франции и Германии» с надеждой, что «эти рабочие всесторонней решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации» [1, с. 16].

В то же время, стараясь упрочить позиции молодого советского государства, как отвое-

ванного плацдарма мирового коммунистического движения, со стороны большевиков был проведен ряд преобразований. Среди них осуществление права наций на самоопределение, что должно было способствовать усилению симпатий ранее угнетенных народов к Советской власти, следствием чего явилось бы их желание остаться в составе советского государства.

Между тем, надежды руководства большевиков на осуществление социалистической революции в развитых западных странах не оправдались. После начала новой экономической политики стало происходить формирование концепции построения социализма в России в условиях капиталистического окружения. При отсутствии развитой промышленности и преобладании крестьянского населения, строительство социализма, по мнению

В. И. Ленина, предполагалось вести путем постепенного втягивания в социалистические отношения мелкобуржуазных элементов города и деревни. По верному определению А. Б. Любина, «хотели этого большевики или нет, но социализм при таких обстоятельствах мог получиться и получился с ярко выраженной российской, а не западноевропейской спецификой, чем ему полагалось быть согласно марксистским взглядам» [6, с. 64].

В таких условиях одной из особенностей социалистического строительства в Советской России стало не естественное созревание предпосылок для перехода от капитализма к социализму, что было предусмотрено теорией марксизма, а государственное моделирование этих процессов при ведущей роли партийных структур. Данное обстоятельство в полной мере проявилось в проводимой большевистской партией национальной политике. Так, в процессе образования единого социалистического государства руководство большевистской партии с самого начала стремилось обеспечить свою ведущую роль, указывая на необходимость соблюдения принципа подчиненности со стороны компартий Украины, Белоруссии и закавказских республик, добиваясь от них полной поддержки принимаемых в ЦК РКП(б) решений.

Такой подход соответствовал резолюции, состоявшегося в марте 1919 г. VIII съезда РКП(б) «По организационному вопросу», в которой отмечалось, что существование особых советских республик «...отнодь не значит, что РКП должна, в свою очередь, сорганизоваться на основе федерации самостоятельных коммунистических партий». Съезд признал необ-

ходимым «существование единой централизованной Коммунистической партии с единым ЦК, руководящим всей работой партии во всех частях РСФСР. Все решения РКП и ее руководящих учреждений безусловно обязательны для всех частей партии, независимо от национального их состава. Центральные комитеты украинских, латышских, литовских коммунистов пользуются правами областных комитетов партии и целиком подчинены ЦК РКП» [9, с. 105].

В связи с этим, можно выразить сомнение по поводу устоявшейся точки зрения в отношении принципиальных расхождений между В. И. Лениным и И. В. Сталиным в вопросах национального строительства. Основным аргументом ее сторонников является противопоставление ленинской идеи создания союзного государства сталинскому проекту «автономизации» наций. На самом деле, данный проект первоначально не вызвал возражений со стороны других руководителей партии, включая В. И. Ленина. 24 сентября 1922 г. с этим проектом согласились представители большинства советских республик, кроме председателя Союзного совета ЗСФСР и члена Президиума ЦК КП(б) Грузии П. Г. Мдивани, который настаивал на вступлении Грузии в состав единого государства как самостоятельной республики.

«Однако, – как отмечает В. А. Саблин, – противоположную точку зрения неожиданно высказал В. И. Ленин, предложивший 26 сентября 1922 г. проект создания новой федерации – Союза Советских Республик Европы и Азии (вскоре название было изменено на СССР). Авторитет вождя сыграл свою роль, и план Ленина был принят» [11, с. 8]. Исходя из анализа сложившейся ситуации, можно предположить, что такой шаг В. И. Ленин предпринял в целях предотвращения дальнейшего обострения конфликта. По мнению В. И. Ленина, было «важно, чтобы мы не давали пищи «независимцам», не уничтожали их независимости, а создавали еще новый этаж, федерацию равноправных республик» [4, с. 212].

При этом И. В. Сталин, как главный автор проекта «автономизации», не выразил никаких возражений по поводу предложенной В. И. Лениным модели союзного государства. Главной причиной этого, на наш взгляд, стало то, что оба руководителя признавали верховенство центральных партийных органов в управлении союзным государством. Соответственно, партийное руководство республик, также, как и партийные комитеты, входивших в состав РСФСР областей, должны были реализовы-

вать на местах политику, определяемую высшим руководством партии. В связи с этим, можно согласиться с В. О. Мироновым в том, что «наличие в СССР единой централизованной правящей партии на протяжении десятилетий сплачивало советскую федерацию, обеспечивало ее результативное развитие и единство республик» [8, с. 8].

В целом позиция И. В. Сталина в области государственно-национального строительства солидаризировалась с концепцией В. И. Ленина и предполагала творческое использование права наций на самоопределение в интересах укрепления единого советского государства как оплота мирового коммунистического движения. Выступая 30 декабря 1922 г. с докладом на I съезде Советов СССР, И. В. Сталин заявил, что вместе с образованием СССР силы Советской власти многократно возрастают и она «думает уже не только о существовании, но и том, чтобы развиваться в серьезную международную силу, могущую воздействовать на международную обстановку, могущую изменить ее в интересах трудящихся» [12, с. 96].

Ввиду неоправдавшихся надежд на социалистическую революцию в развитых западных странах, И. В. Сталин и его сторонники все большее внимание стали уделять использованию антиколониальных движений в борьбе с мировым капитализмом. В связи с этим, задача гармонизации национальных отношений в СССР рассматривалась И. В. Сталиным как одно из главных условий вовлечения народов Востока в мировое коммунистическое движение. По мнению И. В. Сталина, установление в СССР действительно братских отношений между народами и действительного сотрудничества должно было показать всему Востоку, «что в лице нашей федерации он имеет знамя освобождения, имеет передовой отряд, по стопам которого он должен идти, и это будет началом краха мирового империализма» [13, с. 112].

Провозгласив в 1925 г. тезис о возможности построения социализма в отдельно взятой стране, И. В. Сталин большое внимание уделил проблеме выравнивания уровней экономического и культурного развития, населяющих СССР народов. В условиях переходного периода от капитализма к социализму это означало реализацию важнейших требований марксистской теории применительно к социализму, включавших достаточно высокий уровень развития производительных сил, преобладание рабочего класса в общей массе насе-

ления и достижение соответствующего уровня культурного развития.

При этом русский рабочий класс из вспомогательного отряда мирового коммунистического движения превращался в его передовой отряд, который должен был помочь отсталым народам совершить исторический скачок от феодализма к социализму, минуя стадию капиталистической формации. Данная концепция означала нарушение основополагающего принципа марксизма, связанного с закономерной сменой общественно-экономических формаций и необходимостью достижения каждым народом стадии развитого капитализма, как важнейшего условия для перехода к социализму.

Представив свою концепцию в качестве примера творческого развития марксизма, И. В. Сталин, по сути, выдвинул собственный оригинальный проект строительства социализма, с участием наций и народностей, стоявших на различных ступенях общественного развития. Ликвидация их фактического неравенства предусматривала в конечном итоге формирование единой экономической модели социалистического типа и однородной социальной структуры.

Решение этой задачи в теоретических представлениях И. В. Сталина отличалось характерным схематизмом. Все населяющие СССР народы были разделены на ряд групп, в соответствие с достигнутым уровнем экономического и культурного развития. К каждой из этих групп предполагалось применить особые подходы и методы воздействия, преследующие в конечном итоге общую цель – построение в СССР социалистического общества. В проводимой большевистской партией национальной политике это предполагало прохождение ряда промежуточных этапов, учет конкретно-исторической обстановки и особенностей развития отдельных народов.

В целом, теоретическим построениям И. В. Сталина была свойственна крайняя противоречивость в постановке задач национальной политики большевистской партии, что существенно осложняло возможности их решения в практической деятельности. Так, весьма непросто найти грань между порицаемым И. В. Сталиным великодержавным шовинизмом и необходимостью усиления диктатуры пролетариата, который был представлен, главным образом, русскими рабочими. Вместе с тем, призывы к борьбе с местным национализмом создавали противоречие с задачей подъема национальных культур, реализация

которой сопровождалась инициативами национальной политической элиты и интеллигенции, которые зачастую квалифицировались как проявления местного национализма.

Выступая на XVI съезде ВКП(б), И. В. Сталин признал противоречивость постановки ряда вопросов национальной политики большевистской партии. Объясняя это отражением марксовской диалектики, он вывел следующую формулу развития национальной культуры: «расцвет национальных культур (и языков) в период диктатуры пролетариата в одной стране в целях подготовки условий отмирания и слияния их в одну общую социалистическую культуру (и в один общий язык) в период победы социализма во всем мире» [14, с. 195]. Сложность восприятия данной формулы, тем не менее, не помешала И.В. Сталину сделать категоричное заявление: «Кто не понял этого своеобразия и «противоречивости» нашего переходного времени, кто не понял этой диалектики исторических процессов, тот погиб для марксизма» [14, с. 195].

Последующие события показали, что правильность толкования тех или иных установок в области национально-государственного строительства, как и оценка их практической реализации, все в большей степени становилось прерогативой И. В. Сталина и его ближайшего окружения. Субъективность восприятия высшим партийным руководством теоретических положений в области национальных отношений являлась одним из определяющих факторов осуществления национальной политики на протяжении всего советского периода.

Результаты / Results. По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что основной особенностью национальной политики большевистской партии в 1920-е гг. являлась оригинальная интерпретация положений марксизма о национальном вопросе и его решении при социализме. В условиях отсутствия развитой промышленности и преобладания крестьянского населения, социалистическое строительство в Советской России происходило не в результате естественного созревания предпосылок для перехода от капитализма к социализму, что было предусмотрено теорией марксизма, а путем государственного моделирования этих процессов при ведущей роли партийных структур. Данное обстоятельство в полной мере проявилось в проводимой большевистской партией национальной политике, в том числе в процессе образования СССР. В рамках сталинской концепции социализма государственное моделирование

советского общества предполагало выравнивание уровней экономического и культурного развития, населяющих СССР народов, в результате чего многие из них должны были совершить исторический скачок от феодализма к социализму, минуя стадию капиталистической формации. Несмотря на отступления от марксистской теории, реализация национально-ориентированного проекта социалистического преобразования российского общества, вошедшего в себя многовековые ожидания вхо-

дивших в СССР народов, способствовала преодолению системного кризиса в стране и дальнейшему развитию российской цивилизации. Советский период следует рассматривать как органичное продолжение истории российской цивилизации, с учетом того, что СССР не только в основном воссоздал ее национальный состав, но и дал начало прогрессивным преобразованиям в сфере межнациональных отношений.

Литература

1. Декрет о мире: принят II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. М.: Госполитиздат, 1957. С. 12–16.
2. Ленин В. И. К вопросу о национальной политике // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 25. М.: Политиздат, 1969. С. 64–72.
3. Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 27. М.: Политиздат, 1969. С. 61–68.
4. Ленин В. И. Об образовании СССР. Письмо Л.Б. Каменеву для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 26 сентября 1922 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 211–213.
5. Любинин А. Б. Классический социализм и практика социализма: непреодоленная сложность кажущейся простоты // Российский экономический журнал. 2011. № 1. С. 36–61.
6. Любинин А. Б. Построение социализма в одной, отдельно взятой, стране и критическая эволюция социалистического идеала // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 62–92.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 419–459.
8. Миронов В. О. К столетию образования СССР: государственно-правовые основы и этапы построения советской федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9. С. 6–9.
9. По организационному вопросу: резолюция VIII съезда РКП(б) от 23 марта 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 - 1988): в 15 т. / под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. Т. 2: 1917 - 1922. М.: Политиздат, 1983. С.103-108.
10. Резолюция Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов от 26 октября 1917 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 35. М.: Политиздат, 1969. С. 4–5.
11. Саблин В. А. Столетие образования СССР. Начальные страницы истории // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. 2022. № 3(26). С.7–9.
12. Сталин И. В. Об объединении советских республик: речь на I съезде Советов СССР 30 декабря 1922 г. // Сталин И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. М.: Партийное издательство, 1934. С. 96–102.
13. Сталин И. В. Национальные моменты в партийном и государственном строительстве. Доклад на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 г. // Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. М.: Партийное издательство, 1934. С. 111–129.
14. Сталин И. В. Об уклонах в области национального вопроса. Из доклада на XVI съезде ВКП(б) 27 июня 1930 г. // Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. М.: Партийное издательство, 1934. С. 191–198.

References

1. Decree on Peace: adopted by the II All-Russian Congress of Soviets on October 26 (November 8), 1917 in Decrees of Soviet power. Vol. I. Moscow: Gospolitizdat, 1957. P. 12-16. (In Russ.).
2. Lenin V.I. On national policy in Lenin V.I. Full composition of writings. Vol. 25. Moscow: Politizdat; 1969. P. 64-72. (In Russ.).
3. Lenin VI. The Revolutionary proletariat and the right of nations to self-determination in Lenin V.I. Full composition of writings. Vol. 27. Moscow: Politizdat; 1969. P.61-68. (In Russ.).
4. Lenin VI. On the formation of the USSR. A letter to L.B. Kamenev for members of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) dated September 26, 1922 in Lenin V.I. Full composition of writings. Vol. 45. Moscow: Politizdat, 1970. P. 211-213. (In Russ.).
5. Lyubinin AB. Classical socialism and the practice of Socialism: the insurmountable complexity of apparent simplicity. *Rossiiskij ekonomicheskij zhurnal*. 2011;1:36-61. (In Russ.).
6. Lyubinin AB. The construction of socialism in one country and the critical evolution of the socialist ideal. *Rossiiskij ekonomicheskij zhurnal*. 2022;4:62-92. (In Russ.).

7. Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party in Marx K., Engels F. Essays. Vol. 4. Moscow: Gospolitizdat, 1955. P. 419-459. (In Russ.).
8. Mironov VO. To the centenary of the formation of the USSR: state-legal foundations and stages of the construction of the Soviet Federation. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2022;9:6-9. (In Russ.).
9. On the organizational issue: resolution of the VIII Congress of the RCP (b) of March 23, 1919 in CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1988): in 15 volumes / under the general editorship of A. G. Egorov, K. M. Bogolyubov. Vol. 2: 1917-1922. Moscow: Politizdat, 1983. P. 103-108. (In Russ.).
10. Resolution of the Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies of October 26, 1917 in Lenin V.I. Full composition of writings. Vol. 35. Moscow: Politizdat, 1969. P. 4-5. (In Russ.).
11. Sablin VA. The centenary of the formation of the USSR. The initial pages of history. *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022;3(26):7-9. (In Russ.).
12. Stalin IV. On the unification of the Soviet republics: speech at the First Congress of Soviets of the USSR on December 30, 1922 in Stalin I.V. Marxism and the national-colonial question. Collection of selected articles and speeches. Moscow: Party Publishing House, 1934. P. 96-102. (In Russ.).
13. Stalin IV. National moments in party and state building. Report at the XII Congress of the RCP (b) on April 23, 1923 in Stalin I.V. Marxism and the national-colonial question. Collection of selected articles and speeches. Moscow: Party Publishing House, 1934. P. 111-129. (In Russ.).
14. Stalin IV. On deviations in the field of the national question. From the report at the XVI Congress of the CPSU (b) on June 27, 1930 in Marxism and the national-colonial question. Collection of selected articles and speeches. Moscow: Party Publishing House, 1934. P. 191-198. (In Russ.).